

16+

Серов Георгий Алексеевич
Прóкляты́й маяк

Рассказ

Георгий Серов
Проклятый маяк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Серов Г. А.

Проклятый маяк / Г. А. Серов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Повествуется о смотрителе маяка и его супруге, которые вынужденно переезжают на маяк Тевеннек, расположенном на острове в открытом океане, в связи с притеснениями на предыдущем месте работы смотрителя маяка. Обстановка на маяке и ряд трагических происшествий приводят героев к сумасшествию и дальнейшей гибели. "И виделось ей тоже, как всходило солнце и вновь пряталось за горизонт, подсвечивая серую пелену туч, бесконечными полчищами проходивших над бесплодным клочком суши. Сменяясь тусклыми днями, на вздыбленный океан падали ночи. Громады воды изливались на истерзанный камень, разлетаясь миллионами брызг, сотрясая до основ островок, одиноко стоявший в водной пустыне. И над всем этим – безмолвствующий провал вечности..."

Вот вы, молодые, всё рассуждаете о смерти. И речь ваша полна банальностей навроде: «не смерть страшна, но мысль сама о ней невыносима».

Будто знаете вы что о смерти!

А ведь может случиться так, что и мысль о смерти не будет столь уж и невозможной, а смерть сама станет избавлением от боли душевной или телесной.

Старик Реми – предыдущему смотрителю маяка.

В стародавние времена предвестник смерти Анку, подыскивая себе место для прибежища, выбрал безжизненную скалу, высящуюся среди океанских волн близ берегов Бретани, с которой совершал свои вылазки на Большую землю, забирая души умерших грешников, чтобы отправить их напрямик к дьяволу. Ну и, конечно же, Анку удобнее было собирать по окрестным скалам души погибших моряков с кораблей, потерпевших крушение.

И лишь легенды доносили на крыльях своих, что видели моряки с кораблей за мгновения до крушения дух бестелесный, паривший над местом, где волны, яростно вгрызались в остовы скал.

О том говорили моряки, умирая, в попытке живым передать тот ужас, что и передать невозможно.

***

Поздний октябрь 188... г. баловал обитателей Пор ля Нувель, что в Восточных Пиренеях, своей солнечной погодой. Ленивые волны нехотя и, словно собрав последние силы перед решительным броском, накатывали на пологий берег и так же нехотя отступали.

В скромной каморке смотрителя маяка царил переполох. Молодая чета Гиньяр собирала свой нехитрый скарб, собираясь переезжать. Оба находились в некотором радостном возбуждении, хотя тень легкой грусти иногда пробегала по миловидному лицу Мари, ведь её мужу, мсье Жану, предложили место смотрителя на маяке Тевеннек, что расположен у берегов Бретани.

Этого предложения он ждал долгих полгода, ставших для него и для его жены невыносимыми. Мсье Фламбе, комиссар службы огней и маяков, всячески старался выжить Жана с теплой должности смотрителя маяка на Большой земле с целью пристроить на это место своего непутёвого сына. Всякий раз, оказавшись на маяке, где служил смотрителем Жан, он выказывал незаслуженное недовольство работой Жана, а своими двусмысленными колкостями и намеками доводил бедную Мари до слез.

Жан, будучи южанином по происхождению, черноволосым и кареглазым, каждый раз готов был взорваться в ходе таких визитов мсье Фламбе, но каждый раз благоразумная Мари его останавливала, резонно полагая, что ни к чему хорошему такое проявление темперамента привести не способно.

В милом супружеском щебетании проходили хлопоты сборов. Супруги перебрасывались фразами – Жан строил планы на будущее, Мари, как и положено более рассудительному члену семьи, сомневалась.

– Мне кажется, Мари, мы вытянули счастливый билет. – Связывая бечёвкой книги жены, сказал Жан.

– Ты так считаешь? – на её умном личике, обрамлённом русыми волнистыми волосами, появилось недоверчивое выражение.

– Конечно! – Ведь я буду получать втрое больше против прежнего. К тому же ты будешь получать жалование в качестве моего помощника. Причем управление маяками будет перечислять наше жалование мне на счёт, открытый в банке, и обязалось обеспечивать провиантом в течение нашего пребывания на маяке. То есть года через два мы будем вполне себе обеспеченными людьми, сможем позволить себе прикупить маленькое хозяйство где-нибудь в глубинке, на берегу тихой реки.

– Но Жан, тебя, всё-таки, не смущает то, что два предыдущих смотрителя сошли с ума? Ты думаешь, так просто дают такое жалованье смотрителям?

– Разумеется, не просто так! Я знаю, что у них проблемы со зрителями – никто из местных туда попасть не стремится. Я даже слышал, что они называют маяк проклятым. Но мне кажется, что это всё от лени, а что же касается зрителей, то, по-моему, Мари, они все свихнулись от одиночества. А мы там будем вдвоем, да и наш пёс, я думаю, нас отвлечет от печальных мыслей, в случае чего.

Так что мне твои сомнения непонятны. К тому же, этот мсье Франсуа – сколько раз он доводил тебя до слез, а меня – до белого каления! Ему надо пристроить сынка на это место; что ж, он добился своего. Через два года я ему смогу сказать все, что он нём думаю! И я, пожалуй, сделаю это!

Кроме того, тебе не надо будет мыкаться по этим мещанским семьям, обучая их бестолковых отпрысков, – твои шестьдесят франков в месяц с лихвой перекроются моей надбавкой.

– Жан, я, конечно же, душой с тобой – в противном случае я бы не струнулась с этого места, но всё же нечто неясное и смутное терзает меня.

– Ты смеёшься, – продолжила Мари, увидев, что Жан ухмыльнулся, – да я и сама не вижу рационального объяснения своим страхам, но всё же.

– Ерунда все это, естественное состояние человека, покидающего насиженное место. – Сказал весело Жан. – Мне тоже бывает не по себе, но я смотрю вперед.

– Нет, Жан, это не простое ощущение человека, оставляющего место, к которому он привык. Какая-то тьма обволакивает меня – я не вижу нашего будущего, не вижу, как мы растим наших детей. Ещё полгода назад я всё это достаточно живо представляла, а сейчас это куда-то делось.

– Мне кажется, ты себя просто накручиваешь. С Божьей помощью устроимся там, на Тевеннеке. Ты же ведь мечтала о свободном времени, сможешь заняться своим любимым писательством – станешь второй Жорж Санд или третьей сестрой Бронте.

– Второй Жорж Санд не будет, Жан, а сестёр Бронте и так было три.

– Хорошо, четвертой сестрой Бронте, всезнайка моя.

– Любовь моя, видит Бог, я отправлюсь за тобой хоть на край света! – Мари с тихой грацией лебедя положила свою голову на плечо мужа.

Жан обнял нежный стан супруги и покрыл её белую шею жаркими поцелуями, и произошло то, что обычно происходит между мужчиной и женщиной, безумно любящими друг друга, невзирая на все горести и невзгоды, преподносимые жизнью.

Незаметно подкрался вечер, окрасив стены и крыши домов в кровавый цвет заката. В дальний путь решено было отправиться на завтра с раннего утра. Жана ждали на месте через три недели, так что молодые супруги, даже не спеша, успевали прибыть к условленному времени.

***

В придорожной таверне на мысе Пуэнт-дю-Ра, как и было оговорено Жаном со службой огней и маяков, их встретили. Молодой весельчак по имени Серж, занимавшийся рыбной ловлей в прибрежных водах, подрядился перевезти их на Тевеннек. Единожды заговорив, Серж в течение всего вечера не мог остановиться, пересыпая свою бесхитростную речь местными шутками и легендами маяков, отрицая, впрочем, сообщения о зловещих событиях на маяке, куда Жану и Мари предстояло отправиться на следующее утро.

– Разумеется, вы знаете, что маяки, находящиеся на берегу, на Большой земле, называются «Раем», а те, что в открытом море – «Адом». – Сказал Серж. – Ваш маяк расположен на скале, поэтому он – нечто среднее.

– Да, мы наслышаны о таком разделении. – Поддерживая разговор, сказала Мари. – Ещё такие маяки называют «Чистилищем».

– Да, именно так. – С живостью подтвердил Серж. – По сравнению с маяками, одиноко стоящими в океане, где смотрители обречены на пребывание внутри сотрясающегося от гигантских волн маяка, Тевеннек – почти райское местечко. К маяку пристроен вполне себе приличный домик смотрителя.

В хорошую погоду можно прогуливаться по террасе, любясь невероятным зрелищем. В открытом океане глазу не за что зацепиться, а тут – под ногами могучие сине-зеленые валы, бьющиеся о рифы. С одной стороны остров Сэн, с другой стороны – отвесные скалы Большой земли! И по широкой водной глади рассыпаны огни маяков. Особенно здорово это выглядит в сумерки, когда заходит солнце. Запад подсвечен пурпуром и уже резче начинают выделяться на фоне мрачнейшего неба мерцающие огни светильников, прокладывающих путь судам среди рифов.

– Да, наверное, это чертовски красиво! – Положив голову на ладони и мечтательно, словно смотря сквозь стены постоянного двора, произнесла Мари.

– Вы в этом сможете убедиться буквально завтра. – Подхватил Серж. – Завтра я вас жду утром в бухточке на северном берегу – кучера я уже предупредил, куда ехать. Погрузимся и вперед – на маяк!

– А что насчёт этих несчастных зрителей, которые, как говорят, сошли с ума от одиночества? – Спросил Жан.

– Я вижу, вы наслушались всякой чепухи! – Воскликнул Серж. – Всё это легенды, которые мне кажутся плодом чьей-то не в меру разыгравшейся фантазии. На маяке был всего лишь один зритель. Он работал с момента постройки маяка и, поскольку место с завидным жалованием, а он был инвалидом, то есть вряд ли смог бы найти в другом месте такое же жалование, то он и распускал всякие слухи, отпугивавшие новичков. Не так давно он умер, вот и решили найти ему замену.

– Видимо в связи с распускаемыми им слухами так долго искали замену? – Иронически заметила Мари.

– Именно! – Убежденно сказал Серж. – Место прекрасное, вы в этом убедитесь.

Договорившись встретиться на следующее утро у причала на северной стороне мыса Пуэнт-дю-Ра, Жан и Мари отправились в свою съёмную комнатку на втором этаже постоянного двора, а Серж направился готовить свою шлюпку к завтрашнему путешествию.

***

Стояли последние тихие дни ноября. Легкая дымка стелилась над зыблящейся поверхностью океана. Красным шаром всходило солнце, отчего тона горизонта переходили плавно от оранжевых и ярко-розовых на востоке до иссиня-чёрных на западе.

Жан и Мари, не вполне ещё отдохнувшие в придорожной таверне после долгого пути, совершили последний свой переход до причала, расположенного на берегу океана, с которого им предстояло добраться до маяка – места новой службы Жана. Ещё издали они увидели треугольник паруса, полоскавшегося в струях прохладного воздуха.

Однако, к немалому их удивлению, Сержа не оказалось в условленном месте. На причале, смотря в океанскую даль, стоял седой как лунь старик, чей лик был усеян глубокими бороздами морщин. Находясь в какой-то мрачной задумчивости, старик не обратил внимания на подъезжавшую к причалу телегу.

– Утро Вам доброе! – Крикнул Жан с берега, боясь, что его не услышат.

Старик вздрогнул от неожиданности и, повернувшись в сторону берега, поначалу не очень ласково посмотрел на Жана, однако, разглядев молодых получше, сменил гнев на милость и лицо его, только что бывшее сумрачным, расплылось в ласковой улыбке.

– А-а-а! Жан и Мари – наши новые зрители! – Воскликнул он, идя навстречу. –
Заждались мы вас тут.

– Простите, но нас тут должен был встречать Серж. – Сказала Мари.

Лицо старика вновь словно накрыло тучей.

– Серж не придёт, он заболел. Я его заменяю.

– Что ж, надеюсь Серж болен не очень серьёзно. – Пробормотал Жан, несколько обескураженный таким оборотом событий.

– Прыгайте в лодку! – Возвращая на лицо улыбку, сказал старик. – Забыл представиться.
Я – Реми, смотритель маяка Милье, который находится недалеко отсюда. Съестное я с утра
ещё погрузил, пока вы отсыпались после долгой дороги. Осталось только вам погрузиться.

Жан, запрыгнув в лодку, подал Мари руку и поманил пса. Однако тот наотрез отказался
приближаться к Реми. Увидев рычащего пса со взъерошенной холкой, Реми только весело
хмыкнул и подмигнул Мари:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.